Выходитъ що пятницы во Львовѣ. Цѣна на рокъ съ почтою 4 зр. 40 кр. ср. полр. 2 злр. 20 кр. чвертр. 1 злр. 10 кр. на мѣстци 4 злр.

ЗОРЯ ГАЛИЦКА

Предплата отбирае ся въ бюрѣ дирекціи книгопечатной Института Ставропигіяньского.

ПИСЬМО ПОСВѦЩЕННОЕ ЛИТЕРАТУРѢ И ЗАБАВѢ.

ЧИСЛО 6. Львовъ, 3 Лютого 1856. РОКЪ IX.

ПОРА ЗГАДКИ.

„Зачимъ ты взоръ твой отвертаешь,
Тай голову такъ понурилъ?
Мабуть слѣдовъ теперь шукаешь
По тихъ стежкахъ, кудась ходилъ?"

„— На свѣтъ не зритъ мое вже око,
Бо задивилось въ внутренѣ;
Бо тамъ гдесь въ внутрію глубоко
Заблисъ той свѣтъ, що смеркъ ми внѣ."

„Кобыжъ то милы лишь спомнѣнья!
Но въ ихъ числѣ буде й таке,
Що помножитъ твои терпѣнья —
Для сущности покинь згадки!"

„— Пробачь! весело я гадаю
Препобѣжденныхъ скорбъ и стратъ:
Згадавши прежны, побѣждаю
И тьи, що нынѣ мя болятъ.

„Если ти счастье ся згануло
Отъ чогожъ тварь твоя сумна?
Ше бути може, що вже було,
Хотяй теперь го и нема.

„— Но знай! при споминокъ свѣтилѣ
Сумный лишь радость носитъ строй;
Кто такъ смужалъ, що вже не въ силѣ
Отдатись слабости надѣй!

Ксенофонтъ.

ГДЕ НЕЩО СЪ ЗАПИСОКЪ ВТОРОГО ПУТЕШЕСТВІѦ ЗЪ РИМА ВЪ ЕРУСАЛИМЪ.

Продолженіе.

Весь городъ опасанъ есть каменными стѣнами въ горѣ збоваными съ выстающими башнами четыробочными. Стѣны сїи вознесъ Солиманъ, сынъ Селима 1534 лѣта по Христѣ, та въ денекотрыхъ мѣстцахъ на старинномъ, мабуть Давидовомъ еще и теперь видномъ основаніи. Розказуютъ, що думка Солимана была занѧти симъ муромъ цѣлу гору сїонскую, та що казнилъ смертїю архитекта за неисполненіе сей своей воли. Кромѣ роздоловъ, окружающихъ мѣсто, нема инныхъ копаныхъ рововъ. Отъ стороны западной близенько воротъ возлюбленного, стоитъ крѣпость, до которой прилѣплаютсѧ стѣны города. — Денекотры думаютъ, що она создана на посадѣ старой крѣпости Давида, и на мѣстцѣ башни Псефинской, та и до нынѣ зовутъ ю такой башнею Давидовою — крѣпость не заключае въ собѣ ничого достойного замѣчаніѧ — Ерусалимъ арабски именуесѧ Ель — Гутцъ сирѣчь: городъ благословенный, та почитаесѧ мусульманами ѩко свѧтый, та першій послѣ Мекки и Медины — та мимоходомъ сказавши они приносѧтъ честь Іисусови, но не такъ, ѩкъ Богу, а лишь ѩкъ найвысшому по Могаметѣ пророкови. Почитаютъ такожь пресвѧтую дѣву Марію, свѧтыхъ старого завѣта и денекотрыхъ изъ нового, н. пр. апостоловъ, св. Юрїѧ и иныхъ.

На шесть частицъ мѣста роздѣлѧесѧ Ерусалимъ:

А) Морію восточно-южную сторону занимающую.

Б) Мусульманскую розложеную на восточно-северной стороне. Бере она въ себе гору Акру, часть горы Гіонъ и лобной.

В) Христіанскую на северо-западе на горахъ Гіонъ и лобной.

Г) Арманскую на западно-южной стороне на горе Сіонъ.

Д) Жидовскую лежащую отъ стороны юга межи арманскою и Мограбскою частицами.

Е) Мограбскую также изъ стороны южной прилежащу Моріи.

Улицы значнейшіи суть:

1) Гаратъ бабъ-ель Гамонд — отъ воротъ столповъ перебегае место изъ севера на югъ.

2) Сук-ель Кебизъ, улица великого базара-отъ воротъ возлюбленного иде изъ запада на востокъ.

3) Гаратъ-ель-алльамъ, оулица болести отъ воротъ девы Маріи до лобной горы зъ востока къ западу.

4) Гаратъ-ель муслимъ, оулица мусульмановъ въ ихъ частице места.

5) Гаратъ-ель нассара, оулица христіанская-отъ гроба божого веде до монастыря латинского.

6) Гаратъ-ель арманъ, оулица арманская-отъ крепости до воротъ Давидовыхъ.

7) Гаратъ-ель Юдъ, оулица жидовская въ частице населеной жидами.

8) Гаратъ бабъ-готта иде по подъ Морію.

9) Гаратъ ель-Мограбе, оулица мограбовъ- въ частице тогожъ имени.

10) Гаратъ ель-Сагара, оулица лукавыхъ при Акре, отъ обитающихъ тамъ недуже доброй славы людей.

Найбольшую часть Моріи забирае посада мечета Омарового на местце, где давнейше була церковь Соломона — Видко ще тутъ основаніе Соломономъ созданное, и следы моста ведущого изъ церкви на гору Сіонъ — Въ сей частице есть также давнейшая купель овчая, або Ведсаіде, где Іисусъ Христосъ исцелилъ ослабленого жилами. — До ней числятъ ся и местце, где булъ дворецъ Пилата а ныне казарма турецкая. Часть дороги крестной начавши отъ дворца Пилата, местца паденія Іисуса подъ крестомъ и где войны принуждили Симона киренейского нести крестъ Христа, заключается въ сей частице. Показуютъ также домъ лихого богача, а лучше сказати местце, где онъ стоялъ, о которомъ Іисусъ Христосъ въ притче евангелія говорилъ. — Два ворота золоты замурованы тай девы Маріи належатъ до сей частицы. Сими последними вывели жиды св. Стефана первомученника на оукаменованіе — первоюже Іисусъ тріумфально въехалъ на ослати въ день цветоносный. — Въ частице Акры находятся: местце рождества преч. Девы — давнейше була тутъ церковь, ныне мечетъ, а истиннейше школа мусульманская. — Домъ Симона прокаженного, где св. Магдалина слезами омыла ноги спасителя. Домъ Ирода царя, которого старинное основаніе еще бачится.

(П. с.)

СУДЬБЫ ЕСТОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Естонцы були отъ первовека северными суседами Словеновъ. Судьба переховала ихъ беседу черезъ все злыи времена, ажь до 16го столетя въ природной непорочности завдячати мае она тое владеніе крестоносцевъ, которе не дбало за образо-

зованье подданыхъ, а томꙋ и бесѣды ихъ не тыкало сѧ. До половины 17го. стол. не прозѧбла и одна цвѣтка на нивѣ Єстонской литератꙋры; щось богочестивого бꙋло оказалосѧ, але и по томъ нема вже слѣдꙋ. Въ тотъ ажь часъ поѧвило сѧ двохъ вдохновенныхъ мꙋжовъ могꙋщою силою свого дꙋха роздꙋли неоднꙋ замрѣлꙋ искрꙋ во грꙋдѧхъ молодыхъ Єстонцевъ а огнистыи цвѣты дꙋха розсыпались по запꙋстѣлой нивѣ литератꙋры. Бꙋли то Фридрикъ Сталь, а Їоахимъ Россинїꙋсъ. Однако то бꙋло лишь першое воскресенье; тронꙋло оно хиба дꙋховъ найбольше чꙋвствительныхъ, а такихъ немного бꙋвае; весь ихъ подвигъ слабымъ свѣтломъ лѧмпы лиснꙋлъ по нивѣ литератꙋры. Народна бесѣда лишила сѧ ще все подъ кꙋрною стрѣхою, чꙋжаѧ краснѣла на ꙋстахъ заможныхъ: литератꙋра Єстонска нездꙋжала ихъ ледоваты сердца загрѣти. Второе воскресенье отбꙋло сѧ въ третомъ десѧткꙋ сего столѣтѧ. Тогда то, коли спало иго Францꙋзского велита изъ народовъ Європы, почꙋли всѣ свою достойность; лискавковь кинꙋло сѧ тое Боже чꙋвство всѣми жилами Європы, електричною силою тронꙋло оно Єстонцевь; народность, народна литератꙋра, — перебѣгло всѣ оуста, а царь Алеѯандръ своимъ человѣколюбнымъ закономъ освѧтилъ тое чꙋвство Єстонцевъ. Во оурѧдѣ и въ всемъ народа дотыкаючимъ сѧ, повелѣлъ народнꙋ бесѣдꙋ завести. Всѣ кинꙋлисѧ пониженꙋ, хлопскꙋ бесѣдꙋ слꙋбѧти, всѣ природнꙋ красꙋ открывати, и — о диво! — хлопскою бесѣдою засѣѧна нива литератꙋры зацвила. Передъ кольканадесѧть лѣтами заказало сѧ тамъ оученое стоваришенье въ Дерптѣ; приводимъ тꙋтъ ко оуказаню его стремленѧ двѣ народныи казки нимъ выданыи.

Ваннемана спѣвъ.

Люди та звѣрѧта мали вже бесѣдꙋ; тожь и днесь стрѣчаемъ гдекꙋда людей, що звѣрѧтамъ очень подслꙋхꙋютъ, та ихъ розговоры розꙋмѣютъ; але таѧ бесѣда небꙋла хиба до насꙋщныхъ потребъ здобна; томꙋ сгромажено всѣ сотворѣнѧ, щобы свѧточной бесѣды та спѣвꙋ наꙋчили сѧ, а такъ чꙋвства радости выѧвлѧти, та Бога величати могли. Тай сгорнꙋло сѧ все, що лишь жизневь дыше доокола храмовой горы; 1) — на ней за давныхъ вѣковъ цвилъ посвѧтный гай. — На разꙋ озвалъ сѧ въ воздꙋсѣ звꙋкъ: сердце прошибаючїй, Ваннеманъ, Богъ спѣвꙋ, знесъ сѧ на крылахъ гꙋдьбы на землю. Подгорнꙋлъ волосѧ, посклададалъ платье въ ладъ, погладилъ бородꙋ, откашлѧлъ, тай сталъ стрꙋны ладити. Солодкїи звꙋки добывае Божими рꙋками изъ небесной гꙋсли, а съ звꙋками сливае сѧ пѣснѧ, все сотворѣнье глꙋбоко доймаюча, найглꙋбше же самого Бога. Тишина стала въ соборѣ, и одинъ звꙋкъ не оулетѣлъ безъ чꙋтки. Рѣка Ємбахъ 2) задержала свои волны, вѣтеръ вже не оуганѧе, лѣсъ, звѣрина, птицы, все слꙋхае оуважно; самъ отгомонъ тихше отбивалъ сѧ изъ гꙋстого гаю. Дерева въ лѣсѣ затаили собѣ голосъ розлѧгаючїй сѧ при ѩвленю Бога; рѣка же шелепотъ свитъ, а коли на веснѣ волны радꙋютсѧ своимъ отмолодѣньемъ, такъ само шꙋмѧтъ ѩкъ тогда зачꙋли; найзвꙋчнѣйшїи звꙋки задержалъ вѣтеръ; гдекотра звѣрина тѧмила ворчанье колочковъ оу гꙋсли, а ина деркотанье стрꙋнъ; на-

---

1) Гора храм. Domberg, недалеко отъ мѣста Дерптꙋ.

2) Ємбахъ, малаѧ рѣка, по ей берегахъ простирае сѧ городъ Дерптъ.

пѣвъ навчилисѧ птицы особенно соловїй, тай жаворонокъ. Найдурнѣйшіи були рыбы, они сеуха поховали подъ воду, а голову выстромили ажь по очи, а оувидѣвши, що Богъ оустами гибае, тожь и оустами навчили сѧ гибати; голосу они нечули, томуже суть нѣмыи. Одинъ хиба человѣкъ похопилъ все, томужь его пѣсньа глубъ сердца прошибае, а горѣ къ небесамъ возноситъ. Такъ взалъ Богъ спѣвати за величїе Боже, за любовъ поземну, за краєу розстелену по берегамъ Ємкаху, за ихъ давнѣйше очарованье, такъ спѣвалъ за блаженныи а страстныи добы рода человѣчого. А своимъ спѣвомъ такїй сталъ сердечный, а таки рѣены слезы льалъ, що шестеро одежъ на нимъ перемокло. Пакъ двигнулъ сѧ, поглѧнулъ къ палатамъ отца всего мїра: тамъ єму грати и спѣвати. Выбраннымъ хиба призволено гдеколи зачути, отдаленныи голосы, на высотѣ отзывающїи сѧ. Однако Ванеманъ нехоче, щобы люди его пѣсни забули; тому присылае гдеколи своихъ посланниковъ на землю, а пакъ ще разъ самъ сѧ верне, коли око блаженности заблисне надъ землею. — (с. с.)

КАРТАРЬ
образецъ изъ жита городского.
IV.
(Продолженіе)

— Ахъ! господинъ Терехтарскїй, господинъ Корнилїй. Но — но — витайте намъ господине! тожь и прїйшли вы, прошу оусѣсти, прошу! двигнувшисѧ всѣми силами зъ кресла, що ажь затрещало, и опѣстивши люльку, же омаль не збилась, промовилъ панъ Малчиньскїй, протѧгаючись, и зѣваючи на весь ротъ.

Корнилїй войшовши въ комнату, надобно склонилсѧ паннѣ Розалїи, подавшисѧ такъ складненько, що и молодый графъ, прогайновавшїй большую пайку вѣка своего въ Парижѣ, несдѣлалъ бы лѣчше. Корнилїй залѣдки спозрѣлъ на старого Малчиньского.

Панна Розалїѧ зъ легонька кивнула головою, и осмѣхнувшисѧ солодко, повитала его взоромъ, полнымъ дѣвочихъ оуроковъ.

— Мы вже такъ нетерпеливо ожидали васъ господине, подавшисѧ взадъ на подушки оу софы, отозвала сѧ панна, и прижмуривши очи, поклала книжку побочь себе.

— Такъ нетерпеливо? нетинно! дуже менѣ прїѧтно, же — госпожа такъ радо ожидала мене; божь и ѧ нетерпеливый частѣйше навѣщати, познакомившисѧ не давно тому, съ такъ достойною родиною ѧкъ Єй мости: съ непокоемъ ожидалъемъ черезъ все полудне оусчастливлѧючой такъ хвили, имѣти честь побесѣдити съ вами, правилъ Корнилїй сблизившисѧ къ панночцѣ, опершись локтьомъ о рогъ софы, и вымахуючи маѧчлико штуцерскою паличкою.

— Алежь сѣдайте, прошу! ось такъ побочь моей дочки, прецѣжь молоды, та одно другимъ не погидитесѧ. Єть! отъ! що тамъ заходитисѧ много. Теперь паничи лише тихцемъ пана Бога хвалѧтъ; ѧкъ ѧ булъ такїй хлопакъ, охъ ѧкъ сѣлъ коло молодой панночки, то не лише жемми въ пѧтахъ постигло, но и ѧкъ поцѣловалъ — на весь свѣтъ чути было, поглаждуючисѧ по черевѣ мовилъ Малчиньскїй, и зашпиливши наночникъ (Schlafrock) поволѣкъ сѧ, ѧкъ бы не своими ногами до второй свѣтлицы. „Андею! Анно! Андею! роздалсѧ небавкомъ покликъ, а наставъ но водицю на

гарбатȣ, чи чȣешь? а оглȣхла бысь по конецъ вѣка, столпе собачїй! — на тое лȣснȣло щось, же ажь цѣла комната стрѧсла сѧ.

Корнилїй усѣлъ на софцѣ. Мȣснȣвши рȣкою по камизелцѣ ꙗкъ бы отрепалъ зъ ней порохъ, почалъ гладити волосье.

— Панѧ любȣе сѧ въ книжкахъ ꙗкъ бачȣ, понѧвши покладенȣ книжкȣ заговорилъ онъ. и выпрȣжилъ сѧ ꙗкъ лишь могъ надобно.

— То Евжена таемницы Парижа, отказала несмѣливо надаючи собѣ признаки литератки.

— И щоже, подобалисѧ панѣ таемницы Евженовыи?

— Ахъ! комȣжь бы они не подобали сѧ. Мой Боже! мой Боже! ꙗкъ гидкїи, потворны сȣть люди на свѣтѣ, и ꙗкъ часто невинность, и чистота сердца попадаеѧ имъ въ рȣки! ꙗ сли бымъ такъ терпѣти мала, волѣла бымъ зречисѧ свѣта, и отъ межи глȣхими стѣнами где ꙗкого монастырѧ найшлабимъ за житѧ тихїй гробъ, где ѣдовите жало не достаłобы мене человѣчой злости, щебетала панна Розалїѧ, и оперши головȣ о снѣжнȣ долонь, щось ꙗкъ бы задȣмала сѧ.

— Панно Розалїо! чи то истинно такїи сȣть люди, ꙗкъ ихъ Евженъ характеризȣе?

— И прошȣжь, прецѣжь онъ не списалъ ничь неможебного; кто бы хотѣлъ заглѧнȣти такъ глȣбоко въ человѣче сердце ꙗкъ онъ, — приконалъ бысь о истинѣ, ꙗкȣю онъ заледвы отдати могъ словомъ.

— Чи такъ панѧ дȣмае?

— Ꙗ дȣмаю, же мало должно бȣти такихъ, которыи поганилибы утворы великого того списователѧ, и сли найдȣтсѧ, ꙗвно пренадлежатъ къ такимъ, о которыхъ онъ страшенно пише.

— Вжежь ꙗ не критикъ; почитаю Евжена ꙗко уталантованого списователѧ, и тѣшȣсѧ тимъ, що госпожа любȣеть въ такъ занимательныхъ утворахъ, ꙗкъ сȣть Евженовыи, отповѣлъ молодикъ не желаючи поразитись противнымъ мнѣнїемъ, знаючи, що съ женщиною въ подобныхъ предметахъ и найȣченша голова конца недойшла бы.

— Истинно! а сли вчитаюсь, день и ночь читала бы, но ꙗкъ окончȣ, то ꙗкось ми такъ тоскно, ꙗ така недовольна, и гнѣвно чинитсѧ менѣ не разъ, чомȣ то авторъ не продолжилъ такъ повѣсть, щобы читатель съ всемъ удовольный, не тȣралсѧ съ большими гадками?

— Тожь панѧ не снаходитъ удовольствїѧ ва таемницахъ Парижа?

— Ахъ! такъ дȣмаю, божь и при концѣ не хоче сѧ менѣ такъ шкидко читати. Читаламъ вѣчного жида, семь головныхъ грѣховъ, тожь дȣмаю, же и таемницы Парижа не лȣчше окончатсѧ.

— Панно Розалїо! все що на свѣтѣ, окончитисѧ должне; а невѣсты желалибы, щобъ не одно вѣчне сȣществовало!...

— И чомȣжь лише невѣсты?

— Чомȣ невѣсты? кто мѧгке разительне сердце мае, томȣ тѧжко розставатисѧ съ тимъ, въ чемъ сердце такое влюбилось.

— Вы бы въ глȣбокȣ философїю свели мене, а тамъ мȣсѣла бы ꙗ оказати недȣгȣ мою, тожь и залишимъ розговоръ нашь о томъ, а побесѣдимъ о чемсь иномъ.

Корнилїй омолкъ; ꙗвши паннȣ Розалїю зарȣкȣ, уцѣловалъ ю, и устискаючи зълегка, бавилсѧ мовь дитина рȣкою матери своей.

— Го! го! — но! но! прецѣ прецѣ иде не тȣпо. Господине Терехтарскій вы практикъ ꙗкъ бачȣ, а щобы то ще дальше недѣѧлось! не першина вамъ ꙗкъ бачȣ, не першина, розȣмѣете рѣчь свою а ни слова! протираючи очи мовилъ Малчинькій, и приступивши до зеркала, добȣлъ щоточки зъ кишени, и сталъ почесовати то оусъ то фаворита. На тое почалѧсѧ розговоръ; Корнилій съ чемности оупокоралъ себе, а панъ Малчинскій правилъ, ꙗкъ то онъ, прійшовши до 30.000 чистого маеткȣ, ажь тогда подȣмалъ женитись, та истинно оженилѧсѧ.

— Знайте молодики, та отъ старыхъ розȣмȣ оучитѧ, мовилъ онъ! ꙗ неню хаалъ, и не знаю що то философіѧ, хоть бы ми и очи выбралъ; — то заворотъ на здоровый розȣмъ горшій отъ горѣлки; кто дбалый, оборотный, знае ꙗкъ где кȣда оударити, що хапати, а що занехати; той вѣрте ми молодцы, зъ нȣжды до гараздȣ, зъ бѣды до счастѧ прійде.

Такъ розговорившись, потѧгнȣлъ споро съ склѧнки гербаты, которȣ оуслȣжница на покрытомъ серветою столикȣ поклала. Корнилій на разѣ выпрашалѧсѧ, ꙗкъ то всегда въ Львовѣ бȣвае, мовлючи, же не пье съ рȣмомъ гербаты, алежь и напилѧсѧ, та кто знае чи не бȣлъ бы и дрȣгȣю выпилъ, кобъ лишь бȣли просили. (П. с.)

ДОПИСИ.

Отъ Самбора.

Годъ почавшій рокуе намъ бѣднымъ Руснамъ славу и величіе. Помнябо нашіи скудны средства, дотеперѣшне состояніе нашого просвѣщеніа, радость наполняе сердце, видя нашіи намѣреня, и предпринятія, относительно дѣлъ хосна загального. Еслибо относительно періодичной словесности, сровнаемъ ся съ найблизшими намъ побратимцами, то отстоянье наше явится намъ не дуже велике. Тихъ бо заможность и средства превосходятъ нашіи пособія не много — но тысячикратно, ониже удержуютъ въ Австріи двѣ временописи политичны и четыре летературны; мы же, которыхъ вельможъ и сановниковъ на пальцахъ почислити возможно, который заледвы отъ полъ десятка рускому слову прилѣжати начали, считаемъ не больше, не меньше, якъ половину оного числа. Правда що „Czas" превосходитъ може всѣ австрійско-словенскіи журнали политичны, но за тое „Gwiazdka Cieszyńska" а може и „Przyjaciel Domowy" хотяй до послѣднихъ временъ не выдержали бы сровненя съ нашими литературными часописьми. Но о сколько потѣшительнѣйшій ростврае ся намъ видъ на будущину! Небавки повитаемъ первый листъ „церковной газеты, издаваемой ревнымъ, и безкорыстнымъ Г. Раковскимъ. Но на томъ не стало. Приспѣла къ намъ вѣсть, що матица Галицка, котора уже довольно летарговала, предприняла на конецъ издавати въ семъ годѣ чвертьрочникъ, яко органъ матицы, дому и храма народного. На конецъ несеся гадка по провинціи, що и Перемышляне также вознамѣряли издавати якуюсь временопись. Найлучше булобы, щобы дерзскіи Перемышляне повзяли собѣ за задачу, розвиванье дѣлъ господарскихъ посредствомъ временописи. Временопись господарска тѣмъ важнѣйшу имѣла бы задачу, понеже нашъ край исключно преданъ земледѣльству, протое безъ сомнѣніа найшла бы и участь у народа. Заходитъ тутъ еще и тое обстоятельство, що братя Перемышляне держатся больше простонародного языка, а таковый есть найспособнѣйшій для розпространеня сочиненій господарскихъ. В.

Литератȣрны извѣстіѧ.

* Въ Вѣдни выйшло перше число ческой часописи: Пріятель звѣровъ; отвѣчательный Редакторъ оноижь енеральный совѣтникъ госп. „Khuen" соработатель Іосифъ Биргерштейнъ.

* Редакторъ Пріятеля домового госп. Ступницкій въ сполцѣ, съ книгаремъ К. Пиллеромъ, выдае библіотеку львовску, сборникъ новѣйшихъ сочиненій: I. Памятники Хризостома Паски. II. О жидовской борьбѣ. III. Освобожденье Вѣдня р. 1683 королемъ пол. Іоаномъ Собѣскимъ. IV. Думы Александра Моргенбессера.

* Связокъ польской библіотеки въ Саноку 25,

и 26. выйшолъ и обоймае въ собѣ животопись кн. Льва Сапѣги.

* Въ Цириху вышло сочиненіе отъ Вайсебгорста: „Studien in der Geschichte des polnischen Volkes,,

* Духовный професоръ варшавскои академіи г. Курхановичъ, знакомый оброблѣньемъ своимъ польскои граматики въ сровняню ей съ другими словянскими нарѣчіамн, издае въ Варшавѣ сочиненіе: О значеню поэзіи религійно — христіаньской у Словянъ.

* Др. І. Новотни, прежде каѳолицкій священникъ у Чехахъ, днесь еванг. пасторъ въ прускомъ Шлеску, издае свой нѣмецкій переводъ ческихъ духовныхъ проповѣдей „Ивана Гуса"

* Въ Копенгазѣ вышла Короледворска Рукопись въ даньскомъ переводѣ отъ Торсона.

* Г. Волфъ книгарь въ Петроградѣ, выдалъ польскій лѣкарскій списъ въ двохъ частехъ подъ заглавіемъ „Hygiena polska соч. др. Т. Триплина.

ВСЯЧИНА.

* Репрезентанты мѣста Львова, подписали контрактъ на 25 лѣтъ съ госп. Унругъ, директоромъ Continental — Gasbeleuchtungs — Association въ Дессавъ, въ намѣреню освѣтленя мѣста газомъ Въ року 1858 мае освѣтленье тое наслѣдовати.

* Много писало и розправляло ся о самолюбію 19. вѣка, но въ жадномъ зъ попереднѣйшихъ вѣковъ не находимъ такой любви, такого пожертвованя человѣчеству, якъ въ нынѣшномъ. Англія, хотяй такъ окричана корыстолюбнымъ духомъ своимъ, дае намъ прекрасны примѣры безкорыстныхъ пожертвованій въ службѣ для терпящихъ людей, заведеніями уцѣленя ради зъ ума зойшовшихъ, которы заведенія превосходятъ всѣ прочіи европейскіи заклады.

Найкраснѣйшіи роду того примѣры снаходимъ въ Швайцаріи. Попеченьемъ доктора Ґуґґенбиль учреждено недавно институтъ, который преисполняе сердце кождого человѣколюбца увеличаніемъ, и горячимъ чувствомъ вдячности. Е то на великій степень снаряжденый закладъ воспитаючій людей, или подобныхъ до людей естествъ — такъ зовимыхъ кретиновъ. Кретинъ, то сотворѣнье напятноване жестокою клятвою; есть то родъ хоробы, котора и по иныхъ сторонахъ подыбати дасть ся, але найдужше алпейскіи стоки навѣщае. Кретине суть то люди слабыхъ, часомъ съ всемъ притупленныхъ смысловъ, безъ чувства, безъ понятій, ба наветь и безъ инстинкту: суть упослѣжденнѣйшіи отъ звѣрятъ. Кретинъ мае голову не сорзмѣрну, овислу, стожковату, втолочену чашку, пухлаты уста, муринскій носъ, поморщену, жолтаву, або темну скору. Неумѣе онъ ни ѣсти, ни ходити, ни говорити, но кричитъ голосомъ на подобіе звѣровъ. Такимъ то потворамъ, посвятилъ Ґуґґенбиль цѣле свое житье. Старае ся онъ обудити насампередъ силу физичну у нихъ, призначуючи кождому малый огородецъ до власноручнои управы. Наставляючи роботу дѣтей, присвычаюе ихъ учитель до розпознаня барвъ цвѣтовъ, до понятія вліяній на нихъ солнца, воздуха, и волгкости. Въ томъ отрожденю организма, помагаютъ много купели въ розличныхъ зѣляхъ, гимнастика, електричность, и п. Поволи воскресаютъ смыслы, умятно справляемы вліяніями, помощею барвъ, музики и п. вразнь; а спящіи силы спостереженя починаютъ обявлятися. Институтъ тотъ якъ найкраснѣйшіи робитъ успѣхи. Одинъ Кретинъ оказуе великіи таланта до живописьства, другій выйшолъ на здобного и загально почитаемого лѣкаря. Такъ великіи заслуги полагае Ґуґґенбиль: слава и честь его имени.!

* Въ Поточискахъ, коломыйскомъ окрузѣ, сложила тамошна громада пять облягацій по 100 зол. р. на заведенье тривіяльнои школы. Е то нрехорощій примѣръ ревности въ пожеланію просвѣщенія, тѣмъ больше, що одинъ зъ помежи селяновъ именемъ Шолопчукъ, пожертвовалъ на всѣ часы, 9 межей поля въ хосенъ учителя, а десять овецъ, одну молочну корову въ запомогу для школы, въразъ съ двадцята реньскими на закупленье книжокъ. Тамошній священникъ причиняе ся такожде дачкою грошевою, а дѣдичь доставленьемъ палива. Истинно! рѣдкій то примѣръ ревности такой: далъ бы Господь Богъ, щобы и по дальшихъ прочихъ сторонахъ отчины нашой она произвелась.

ТОРЖЕСТВЕННЕ ОТВОРЕНЬЕ РОЛЬНИЧОЙ ШКОЛЫ ВЪ ДУБЛЯНАХЪ

(Продолженье)

Гр. Красицкій державъ слѣдуючу бесѣду:

„За помочею Божею приступаемъ днесь до такъ пожеланного дѣйствія, отвореня господарско-нау-

кового заведеня въ Галичинѣ. Отъ заведенія ц. к. галицкого общества господарского 1845 р. пересвѣдченье: що для поднесеня землед҃ѣльства, образовати должно земледѣльцевъ, произвело намѣренье, которого осуществленье днесь обходимъ. Терпеливостію общества нашого, усунены суть многіи вещественыи перепоны; а готовость сожителей нашихъ, все що благополезное вспирати, доставила намъ на сію цѣль фондовъ, которыи неизчерпаемою ласкою милостивѣйше господьствующого Монархи нашого суть значно скрѣплены. Имѣемъ протое опять принуку къ неограниченой вдячности, и не поколыбимой прилѣжности къ освященной особѣ найяснѣйшого Пана. Благодаримъ такожде и вашой Ексцеленціи Выс. вельможный пане Намѣстнику! за ласкавыи взгляды, при каждой случайности нашому стоваришеню оказованы. Присутствіе вашой Ексцеленціи на томъ мѣстцѣ, освѣтляючи торжество нынѣшной днины, дае намъ въ разъ и потуху дальшого слѣдственного попеченія; подъ которого оживляючимъ вліяніемъ сіе заведеніе дойде въ короткости до розмѣровъ, наглымъ потребамъ краю нашого соотвѣтныхъ. Благодаримъ всѣмъ, которыи до дѣла того, послѣ силъ своихъ причиняются. А ты честна молодежи! котора перша оспѣлась образоватися въ родинномъ нашомъ заводѣ, нехай тобѣ присутствіе такъ знакомитыхъ и достойныхъ гостей буде доказомъ, якъ велику полагае край нашъ надѣю въ успособленю твоемъ. Памятай, що праця есть головнымъ обовязкомъ человѣка, а часъ его найдорожшимъ жемчугомъ Провидѣнье щедре въ всѣхъ своихъ дарахъ, въ томъ одномъ скудне лишь, даючи намъ кожду хвильку, по отобраню попередной. Хоснуй протое сквапно зъ даной тобѣ тутъ случайности, а безъ сомнѣня, подъ свѣтлымъ наставленьемъ тихъ всечестныхъ мужовъ которымъ воспитанье твое есть повѣренне, доспѣешь для себе, и для краю благополезного овощу.

Понеже кожда справа человѣча съ Богомъ починатися должна, протое преосвященый Архипастыру нашъ, зволь и тому предпринятію удѣлити благословенія, и ублагати ласки у всевышнього!"

(П. с.)

* Архитекта госп. Ендлихеръ отъѣхалъ въ Ерусалимъ, щобы обняти надзоръ надъ составою австрійского дому для путниковъ (пильгримовъ) Домъ той буде такои величины, що 5, до 600 путниковъ помѣстити зможе.

* Отъ не давныхъ временъ управляютъ въ Англіи жолтавыи головчасты, зернисты солнечники, и побираютъ зъ нихъ хосенъ не малый. Насампередъ высысаютъ пчоли зъ цвѣтовъ медъ и воскъ въ великихъ засобахъ. Изъ зерна бютъ олѣй не лище до стравы употребляемый, но и живописцамъ до фарбы. До тученя дробины нѣтъ лѣпшого надъ солнечникъ. Мило зъ олѣю мнѣютъ за найдобрнѣйше такъ що до бороды, якъ и красоты тѣла. Мука изъ зернъ солнечника найпридатнѣйша на тѣсточка, а примѣшавши ею до хлѣбовой муки, дае вкусный споживный хлѣбъ. Волокно зъ былины есть дуже тонке, подобне до шолку; тому то въ Китайщинѣ мѣшаютъ волокно оное съ шолковымъ прядивомъ. Солнечники засѣваютъ звычайно на грядчинахъ и загонахъ по мандебурцѣ, въ отдаленію 12 стопъ зерно отъ зерна. Въ Китайщинѣ такожде и паперъ роблятъ зъ волокна солнечниковъ.

Отъ Редакціи,

Благодаримъ почтеннѣйшимъ госп. предплатителямъ за ихъ довѣренность, и ревность въ подпираню рускои литературы; онибо предплативши цѣлорочне минувшого року, и днесь на цѣлый рокъ предплатити не понехали. При томъ упрашаемъ всѣхъ всеч. госп. которыи посылаемы числа пріймаютъ, щобы насъ освѣдомити благоволили: хотятъ ли, или нѣтъ предплачовати на Зорю? Побольшенье объему нашой часописи залежитъ отъ числа предплатителей.

Львовскій курсъ.

Голендерскій дукатъ . . .	4 зл	— 53 кр.
Цѣсарскій "	4 "	— 56 "
Полъимперіалъ росс. . . .	8 "	— 30 "
Сребрный рубель росс. . .	1 "	— 38½ "
Прускій таляръ	1 "	— 32 "
Заставны листи галицки по 100 злр.	88 "	— 15 "
Индемнизаційныи облигац .	75 "	— 15 "
5 проц. пожичка народна .	84 "	— 15 "

Типомъ Института Ставропигіянского. Редакторъ Николай Савчинскій.